

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РЕЦЕНЗИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ, БИБЛИОГРАФИЯ

ТАТЬЯНА РУДНИЦКАЯ,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра этносоциологических исследований Института социологии НАН Украины

Путь длиной в полвека: проблемы крымских репатриантов

О.А. Габриелян, С.А. Ефимов, В.Г. Зарубин, А.Е. Кислый, А.В. Мальгин, А.Р. Никифоров, В.М. Павлов, В.П. Петров. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. – Симферополь: АМЕНА, 1998. – 340 с.

Резкие перемены в жизни общества на всем постсоветском пространстве поставили население новых государств, образовавшихся на этой территории, перед необходимостью адаптации к новым условиям. Особенно ощутимо это для представителей тех этносов, которые после многих лет жизни в изгнании получили наконец возможность вернуться на свою историческую родину. Эпицентром подобных событий в Украине в начале 90-х годов стал Крым, откуда в 40-х годах были депортированы массы людей, чья этническая принадлежность послужила практически единственной причиной их незаконного перемещения.

Возвращение на полуостров крымских татар, армян, болгар, греков, немцев и других спецпереселенцев привлекло к ситуации в Крыму внимание политиков, ученых, практиков, а также международных организаций. И это вполне объяснимо. Следует учитывать особое геополитическое положение Крымского полуострова, его роль в российско-украинских отношениях, внимание со стороны соседней Тур-

ции, а также интересы государств, откуда возвращаются репатрианты, прежде всего Казахстана и Узбекистана.

Несмотря на обостренное внимание к крымской ситуации со стороны многих авторов, среди которых преобладают политологи и историки, до сих пор не было проведено комплексного исследования, посвященного возвращению и обустройству крымских репатриантов. Такую задачу поставили перед собой авторы рецензируемой монографии. Крымские исследователи учли целый ряд причин повышенного внимания к крымской проблеме, среди которых не последнюю роль играет полиэтничность населения полуострова. Авторы убедительно показывают, что на полуострове сложилась особая этнополитическая ситуация, которая постоянно будоражит общественное мнение как в Украине, так и за рубежом и требует взвешенных решений. Такие решения, по их мнению, должны базироваться на учете всего сложного комплекса исторически сложившихся особенностей Крыма, которые сегодня проявляются в политических, социальных, культурных, а также этнических процессах. Результатам анализа этих особенностей и посвящена книга группы крымских авторов.

Начав свой труд с экскурса в историческое прошлое полуострова в виде очерков этнополитической истории Крыма, исследователи подробно останавливаются на освещении этнических процессов, происходивших на его территории. При этом авторы отмечают трудности, с которыми сталкиваются ученые, поставившие перед собой задачу создания этнической истории Крымского полуострова. Известно, что эта тема стала фактически запретной после депортаций из Крыма в 1941 и 1944 годах ряда этнических групп. Кроме того, при переходе от описательных методов этнографии к аналитическим методам этнологии, призванным выявить общие закономерности жизнедеятельности этносов, возникает ряд методологических проблем. С нашей точки зрения, авторы вполне успешно справляются с указанными трудностями.

Рассмотрение истории Крыма в контексте развития всего Причерноморского региона дает возможность воссоздания целостной этноисторической картины. Представленная панорама заселения Тавриды (от эллинских колоний античной эпохи VII–V веков и скифской миграционной волны до переселений начала XX века) позволяет исследователям прийти к заключению о цикличности истории Причерноморья. Убедительно показано, как на протяжении более чем двух с половиной тысяч лет в начале каждого цикла в регион приходили миграционные волны со стороны моря и степи, вступая между собой во взаимодействие. Появление третьей силы вело к объединению под ее контролем всего Причерноморского региона. Затем следующая фаза – превращение региона в имперскую периферию с началом нового цикла, являющегося результатом распада очередной империи.

Удачно найденные закономерности смены фаз истории Причерноморья проясняют, как всякий раз в начале нового цикла сформировавшийся аборигенный крымский этнос вытеснялся в труднодоступные районы полуострова новым населением. Эти выводы приобретают важное значение для понимания условности и относительности таких понятий как “пришлого население” и “коренной народ”. На примере Крыма убедительно показано, как тот или иной этнос в разные эпохи менял свои роли, из пришлового населения становясь коренным народом.

Знакомство с возвращающимися на родину представителями этнических общностей, в 40-х годах XX века депортированных за пределы полуострова, начинается с краткого описания исторического прошлого крымских татар, армян, болгар, греков и немцев. Прослеживая этногенез этих общностей, мы узнаем об истории их появления на землях Крыма, о политических событиях, сопровождавших формирование нового крымского населения, его социально-экономических и культурных особенностях. Авторы подробно освещают географию расселения и демографические характеристики крымских татар, армян, болгар, греков и немцев в том виде, в

котором они сложились к началу XX века. Привлечение большого количества архивных материалов и литературных источников позволяет читателю составить четкое представление о специфике национального развития каждой из рассматриваемых этнических общностей. Мы узнаем, что к началу нашего столетия произошла стабилизация этнического состава населения Крыма. Каждый из этносов занял свою нишу в социально-экономической жизни полуострова в результате все более углублявшегося разделения труда между представителями различных этнических групп, что в значительной мере способствовало предотвращению межэтнических разногласий. Крым в это время начинает превращаться в престижный курорт.

Авторы показывают, как годы революции и гражданской войны взрывают стабильную ситуацию на полуострове, как в Крыму начинает разыгрываться “национальная карта”. На основе анализа документальных источников воссоздается картина тех многочисленных лишений и бедствий, что выпали на долю этнических общностей Крыма в результате “экспорта” на его территорию гражданской войны.

Образование в 1921 году в русле национальной политики советской власти Крымской АССР и сегодня вызывает оживленную полемику среди исследователей и представителей общественно-политических сил. По мнению авторов (и с этим нельзя не согласиться), автономия была наиболее удачным способом решения административно-управленческих проблем, при этом национальный фактор в данном случае не был приоритетом. Вместе с тем, образование автономии, как показано в монографии, создало в 20–30-е годы условия для удовлетворения потребностей крымских татар и других этнических меньшинств в этнокультурной сфере и в области этнополитического самоуправления. Однако свертывание политики коренизации и усиление репрессий к концу 30-х годов все более затрудняло национальное развитие в Крыму.

Особое место в книге занимает освещение событий, связанных со сталинскими депортациями населения Крыма по национальному признаку. Авторы приводят большой массив цифровых данных о масштабах депортации, анализируют документы, содержащие сведения о режиме спецпереселения.

Возвращение депортированных на родину после смерти Сталина, растянувшееся на долгие годы и выпавшее на долю не одного поколения, рассматривается в книге наиболее исчерпывающим образом. Привлечение большого количества государственных документов и анализ имевших место на полуострове реальных действий властей по их реализации рисует масштабную и вместе с тем противоречивую картину репатриации депортированных.

Новый период для репатриантов начался с момента провозглашения независимости Украины 24 августа 1991 года. Авторы констатируют, что выбор новым государством собственной модели этнополитического развития позволил Украине сформировать основные принципы политико-правовой базы межнациональных отношений, определить главные направления государственной этнополитики, взять курс на многокультурность общества.

В книге убедительно продемонстрировано, как рост национального самосознания этнических меньшинств привел в Крыму к оживлению их политической и культурной жизни. Однако, констатируют авторы, активное участие в политической жизни представителей крымско-татарского народа не смогло привлечь должного внимания властей к проблемам крымских репатриантов. Распад СССР осложнил решение проблем возвращения и обустройства депортированных. Проанализировав обширный фактологический материал, отражающий мероприятия по восстановлению прав и обустройству депортированных граждан в Крыму (1992–1997 годы), авторы отмечают определенные сдвиги в политике Киева в отношении адаптации репатриантов.

Крымскотатарский вопрос по праву находится в центре внимания авторов монографии. Привлекая и по сей день своей остротой и нерешенностью внимание и

политиков, и ученых, проблема репатриации крымско-татарского народа заслуживает всестороннего изучения, чему и посвятили авторы значительную часть своей книги.

Всесторонне рассмотрев эволюцию национального движения крымских татар в период репатриации, авторы выделяют в нем четыре основных этапа. В книге достаточно полно, с нашей точки зрения, отражена политика движения по отношению к государственной власти Украины, а также международная деятельность лидеров крымско-татарского народа. Наиболее ценным, пожалуй, является материал, посвященный анализу путей решения крымскотатарской проблемы, определению наиболее конструктивных путей, способствующих интеграции репатриантов в крымский социум. Авторы подчеркивают, что межэтническая интеграция в Крыму не только снимает потенциальную угрозу межэтнического конфликта, но и усиливает позиции Киева на полуострове.

Для этносоциологов особый интерес, без сомнения, представляет третья часть монографии, в которой освещаются этносоциальные процессы, происходящие в среде репатриантов. Думается, что в научной литературе впервые представлена столь исчерпывающая этнодемографическая информация как в целом о современном населении Крыма, так и о крымских репатриантах в частности.

Авторы рассматриваемой нами книги наиболее полно изучили демографические характеристики, структуру и динамику развития многонационального населения полуострова и этнических групп репатриантов. Опора на большой объем статистических данных позволила исследователям убедительно показать, что те тенденции в этнодемографических процессах, которые сопутствуют возвращению депортированных, не носят негативного характера, а наоборот, способны нивелировать некоторые отрицательные моменты в экономике, в определенной мере компенсируя нехватку трудовых ресурсов. Остается сожалеть только, как справедливо отмечают авторы, что наблюдаемый приток населения происходит не на гребне экономического подъема, а в условиях острого кризиса.

Рассматривая численность и особенности расселения репатриантов, их половозрастную структуру и специфику репродуктивных процессов, крымские исследователи предоставляют читателю возможность познакомиться с тенденциями основных потоков репатриации. Очевидно, что зоны ограничения расселения, существовавшие фактически до середины 90-х годов, значительно повлияли на географию сегодняшнего расселения крымских татар. Районами их приоритетного заселения остаются Бахчисарайский, Первомайский, Кировский и Белгородский, где крымские татары составляют от 21 до 32 % сегодняшнего населения.

Поселенческая структура репатриантов разных этнических групп очень пестра. По данным авторов монографии, наиболее урбанизированными среди них являются болгары (63 % горожан), а наименее – крымские татары (18 %). Интересно, что эти факты противоречат выработанному в прошлые годы представлению о болгарях как преимущественно аграрном населении Крыма.

В книге приводятся данные об определенных перекосах в половозрастном составе крымскотатарского населения (например, о маскулинизации), что, по мнению авторов, было традиционно характерно для крымских татар и в прошлом, что отражало, в определенной мере, историческую судьбу этого народа. При этом, несмотря на призывы активистов национального движения к “закрытости” с целью сохранения этнохарактерных особенностей, изучение крымскотатарской семьи свидетельствует о значительном количестве смешанных браков и достаточной открытости крымских татар.

Ценной авторской разработкой можно считать прогноз демографического развития крымскотатарского населения, согласно которому к 2001 году численность крымских татар в Крыму может достичь 270–280 тыс., что опровергает предположения активистов национального движения о более чем 500 тыс. человек.

Остановившаяся на проблеме реинтеграции и обустройства крымских татар, как одной из центральных этнополитических и этносоциальных проблем на Крымском полуострове, авторы делают вывод, что процесс возвращения крымских татар к настоящему времени практически завершился. В то же время, наступивший процесс реинтеграции (или нового укоренения) крымскотатарского народа обнажил целый ряд проблем. Проведенные авторами социологические опросы позволили выделить из них наиболее значимые для репатриантов. Анализ показал, что острой остается жилищная проблема. Опрос выявил особенности этнического самосознания репатриантов. Так, результаты опроса опровергают миф о высокой степени этнической замкнутости крымских татар и других переселенцев.

Закрывая книгу, содержащую результаты масштабного исследования путей и особенностей репатриации в Крыму, можно поздравить авторов с удачной попыткой воссоздания сложной и противоречивой картины обретения репатриантами своей утраченной родины. Книга представляет значительный интерес не только для научных и политических кругов, но и для административных работников, от информированности которых зачастую зависят судьбы репатриантов.

Конечно, монография не лишена некоторых просчетов и недостатков. Так, можно отметить определенную эклектичность в подборе материала, некоторые проблемы освещены довольно поверхностно и явно требуют более подробного рассмотрения. Кроме того, данные переписи населения 1989 года, на которых зачастую базируется исследование, в силу своей давности дают лишь приблизительную картину, однако следует признать, что это единственные на сегодняшний день официальные данные, которыми могут пользоваться исследователи. Подобные моменты понятны и вполне объяснимы ввиду сложности и объемности исследовательской задачи, которую взялись решать авторы монографии, а также ввиду многочисленности авторской группы (8 человек). Несомненно, что столь важные и острые проблемы крымской репатриации не уйдут от дальнейшего более пристального внимания авторов.

Хотелось бы, чтобы сложнейшие процессы возвращения, обустройства и интеграции репатриантов в крымский социум стали объектом постоянного социологического мониторинга. Можно надеяться, что проведение Всеукраинской переписи населения 2001 года придаст новый импульс этносоциологическим исследованиям как в рамках всей Украины, так и на Крымском полуострове.

Приветствуя выход в свет монографии “Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство”, читательская аудитория, без сомнения, будет ждать ее продолжения.